

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра английского языкознания

Идеи. Поиски. Решения.

Сборник статей и тезисов XIII Международной
научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов

Минск, 22 ноября 2019 года

В семи томах

Том VII

Минск
БГУ
2020

УДК 811.1/.8(072)(06)
И 291

Решение о депонировании вынес:
Совет филологического факультета
протокол № 5 от 24 января 2020 года

Редакционная коллегия:
доктор филологических наук, профессор И.С. Ровдо – председатель
доктор педагогических наук, профессор Н.Н. Нижнева – отв. редактор
доктор педагогических наук, профессор Л.П. Костикова
кандидат филологических наук, доцент М.С. Гутовская
кандидат филологических наук, доцент О.Н. Кулиева
кандидат филологических наук, доцент П.И. Навойчик
кандидат филологических наук, доцент Н.П. Науменко
доктор гуманитарных наук в области языкоznания Нижнева-
Ксенофонтова Н.Л.

Рецензенты:
Науменко Н.П., кандидат филологических наук, доцент
Шахназарян Н.М., кандидат филологических наук, доцент

Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2019 г. В 7 т. Т. 7 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкоznания ; [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 43 с. – Библиогр. в конце ст.

В сборнике статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции раскрываются различные подходы к решению проблем межкультурной коммуникации, перевода художественной, научно-технической литературы. Рассматриваются инновационные методы и технологии обучения иностранным языкам, исследуются проблемы современной высшей школы. Анализируются проблемы зарубежного и отечественного языкоznания.

Том VII содержит материалы проблемного поля «Научные дебюты в юбилейный год филологического факультета».

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов.

НАУЧНЫЕ ДЕБЮТЫ В ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЭМОТИВНОСТЬ, ЭКСПРЕССИВНОСТЬ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ

Брадунова К.И.

Белорусский государственный университет

Аннотация: В данной статье разграничиваются такие понятия как эмоциональность, эмотивность и экспрессивность и проводится краткий обзор существующих определений категории эмоциональности.

Ключевые слова: эмоциональность, эмотивность, экспрессивность, эмоции.

Эмоции являются одним из мотивирующих факторов умственной деятельности человека, поэтому они находятся в сфере интересов различных наук, направлений и дисциплин: педагогики, лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, теории коммуникации, теории речевых актов, психологии, социологии, антропологии и медицины. В начале XIX столетия В. фон Гумбольдт отметил, что язык, как деятельность человека, весь пронизан чувствами. Современные исследования утверждают, что роль эмоций и чувств в управлении поведением человека чрезвычайно велика. Эмоции или чувства возникают в результате переживания человеком своего отношения к окружающей действительности, причем они могут быть выражены как словами, так и другими способами.

У понятия «эмоциональность» существует множество различных определений. Каждое из них по-своему отражает данную категорию, в зависимости от науки, в рамках которой происходит ее исследование. Необходимо различать два основных, на наш взгляд, подхода к определению эмоциональности: *лингвистический и психологический*, то есть понимание эмоциональности как свойства языка и как свойства живого субъекта.

Рассмотрим, как определяется эмоциональность в психологии:

- 1) эмоциональность - свойство человека, характеризующее содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Одна из основных составляющих темперамента [2].
- 2) эмоциональность - характеристика личности, проявляющаяся в частоте возникновения разнообразных эмоций и чувств [3].

Таким образом, мы видим, что в психологии понятие «эмоциональность» тесно связано с темпераментом, характером. Многие известные психологи – З. Фрейд, Д. Рапапорт, С. Шехтер, М. Арнолд – рассматривают эмоциональность как одну из основных составляющих темперамента. Действительно, степень эмоциональности человека, того, как он выражает свои чувства, напрямую зависит от его характера и темперамента. Чем сильнее темперамент человека, тем ярче он может выражать свои эмоции.

В лингвистике изучением категории эмоциональности занимались такие ученые, как Н.В. Аванесова и И.А. Прудникова. В своих работах они под «эмоциональностью» понимали следующее:

- 1) эмоциональность – это одна из важнейших движущих сил в развитии языка, потому что она способствует созданию новых средств,

которые служат для более четкой передачи мыслей и чувств человека [4].

2) эмоциональность — это универсальная категория художественного текста, характеризующаяся регулярным планом содержания и регулярным языковым, речевым, коммуникативным и стилистическим выражением [5].

Понятия «эмотивность» и «экспрессивность» тесно связаны с категорией эмоциональности, однако отличаются от нее.

На уровне языка термин «эмоция» преобразовывается в такое понятие, как «эмотивность». Эмоции — это категория психологии, в то время как эмотивность — языка, так как эмоции могут быть вызваны и переданы с его помощью. Поэтому учёными был изобретен термин «эмотивность». Но понятия «эмотивность» и «эмоциональность» зачастую продолжают употребляться в качестве синонимов. Следует понимать, что эмоциональность есть психическое свойство человека испытывать эмоции и вследствие этого реагировать на окружающие его явления, а эмотивность — выражение эмоциональности на лингвистическом уровне с помощью разнообразных языковых и речевых средств.

Также следует разграничивать такие понятия, как «эмоциональность» и «экспрессивность», которые также нередко употребляются в языке как синонимы. Однако если основная функция эмоциональности — это чувственная оценка объектов или явлений окружающей нас действительности, то экспрессивность (производное от «экспрессия» от лат. *expressio* — выражение) — это воздействие на

слушателя либо читателя с помощью выразительности высказывания, а также его силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что «эмоциональность» и «экспрессивность» – две тесно взаимосвязанные, но не тождественные категории, так как понятие «экспрессивность» по содержанию шире понятия «эмоциональность». Термин «эмотивность», в свою очередь, является исключительно языковой категорией, которая служит для выражения эмоциональности с помощью разнообразных средств языка и речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова, О. С. Словарь лингвистических терминов/ О. С. Ахматова. – 4-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2007. – 571 с.
2. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – М., Харвест, 1998.
3. Немов, Р.С. Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии / Р. Немов. – 3-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 688с.
4. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ugrasu.ru/upload/iblock/866/8669b09313c7727de04b49fcc6bfe008.pdf> – Дата доступа: 06.11.2019.
5. Эмоциональность как категория художественного текста (на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1982988.html> – Дата доступа: 06.11.2019.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕЧИ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ БЕЛАРУСИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ванюкова Е.Ф.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Аннотация: В статье рассматриваются способы вербализации гендерных стереотипов в современном спортивном дискурсе. На основании данных проведенного исследования автор делает вывод, что основными языковыми средствами вербализации гендерных стереотипов в речи спортивных комментаторов являются эмоционально-оценочная лексика и лексические маркеры гендерного стереотипа с компонентом «семья».

Ключевые слова: гендер, стереотип, спортивный дискурс, эмоционально-оценочная лексика, лексические маркеры.

Вследствие того, что женщины долгое время были практически исключены из сферы спорта, сам спорт исторически считается институтом воспитания мужественности. В настоящее время в данной социальной сфере можно обнаружить наличие определенных гендерных стереотипов, несмотря на повышенную репрезентацию женщин в современном спорте.

Под стереотипом, вслед за У. Липпманом, принято понимать шаблон, который срабатывает в качестве психологической защиты и поддерживает постоянство субъективной картины мира человека, при этом социальный стереотип понимается как «стандартизированный, устойчивый, эмоционально-окрашенный и ценностно-насыщенный образ социального объекта» [3, с. 46].

Многие виды спорта принято делить на «женские» и «мужские». Однако важно отметить, что в настоящее время существуют относительно «нейтральные» виды спорта, такие как лыжные гонки, волейбол, велоспорт, легкая атлетика, акробатика и т. д., в которых женщин считают «психологически бесполыми» [1, с. 68].

В качестве фактического материала исследования методом случайной выборки было отобрано 10 трансляций соревнований по одному из нейтральных видов спорта – биатлону телеканалов Беларусь 5 (от 14.02.2014, 23.02.2015, 24.02.2015, 20.01.2019 и 18.02.2019) и Eurosport (от 04.12.2014 и 17.03.2017). Актуальность выбора фактического материала обусловлена популярностью данного вида спорта в Беларуси, а также продиктована возможностью изучить то, как спортсменок описывают белорусские и западные СМИ в рамках жанра спортивного комментария.

Существует три основные группы гендерных стереотипов: группа стереотипов фемининности и маскулинности, группа стереотипов о распределении семейных и профессиональных ролей между мужчинами и женщинами и группа специфики содержания труда [2, с. 70]. Каждая из этих групп представлена в сфере спорта в виде отдельных компонентов. Анализ содержания репортажей показал, что для вербализации гендерных стереотипов первых двух групп комментаторы используют эмоционально-оценочную лексику (6 случаев) и лексические маркеры гендерных стереотипов с компонентом «семья» (14 случаев).

Рассмотрим несколько примеров использования экспрессивной лексики в качестве способа вербализации стереотипов фемининности на материале репортажей комментаторов Беларуси (в англоязычных

репортажах не было найдено случаев использования эмоционально-оценочной лексики):

- а) ...*девушки, прекрасные дамы, самые красивые, самые сильные представительницы мирового биатлона...* (20.01.2019);
- б) ...*ай да девушки, ай да красавицы!* (24.02.2015);
- в) ...*гонка эстафетная, 3 по 6 километров побегут прекрасные девушки* (23.02.2015).

В примере а) комментатор использует эмоционально-оценочное устойчивое словосочетание *прекрасные дамы*, состоящее из прилагательного и существительного. Ассоциативный ряд данного словосочетания включает в себя слова, обозначающие черты стереотипного фемининного образа и поведения, такие как *красота, очарование, доступность, влюбчивость* [4].

В примере б) употреблено эмоционально-оценочное существительное *красавицы*. В ассоциативном ряду к этому слову присутствуют лексемы со значением стереотипных признаков фемининности, такие как *гармония, внешность, эстетика, грация, привлекательность* [4].

Эмоционально-оценочное прилагательное *прекрасные*, использованное комментатором в примере в), относится к лексико-тематической группе «*красота*», так как имеет первое значение «очень красивый» [5], и обозначает одно из стереотипно женских качеств.

В случае с женским биатлоном комментаторы часто освещают и личную жизнь спортсменок. В данной работе мы опирались на слова, маркирующие концепт «семья», так как одним из гендерных стереотипов в отношении женщин связан с их стремлением к самореализации через семью и брак, а не через успешную карьеру.

Рассмотрим несколько примеров, которые содержат лексические маркеры:

- а) ...в любом случае нужно себя поберечь, поскольку у нее маленький **ребенок**... (18.02.2019)
- б) ...*I mean her giving birth in October*... (17.03.2017)
- в) ...*Celina is out of the season, she is pregnant at the moment, so we wish her well*...(04.12.2014)

В примере а) комментатор использует однокомпонентный маркер, выраженный существительным *ребенок*. Данное языковое средство маркирует гендерный стереотип образа «женщины-матери», так как информация о ребенке подается как релевантная наряду с информацией о спортивных достижениях.

В примере б) мы видим трехкомпонентный маркер *her giving birth*, выраженный герундиальной конструкцией. Здесь спортивный журналист также затрагивает тему создания семьи, что является исключительно женской интенцией в контексте гендерных стереотипов.

В примере в) используется двухкомпонентный маркер, выраженный глаголом-связкой в настоящем времени и прилагательным *is pregnant*. В данном примере комментатор объясняет отсутствие спортсменки на соревновании по причине беременности. Так как эта информация подается в контексте спортивного дискурса, мы можем расценивать ее как факт из личной жизни биатлонистки, связанный с ее гендерной ролью «женщина-мать».

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что эмоционально-оценочные лексемы, вербализующие гендерные стереотипы, встречаются только в речи белорусских спортивных

комментаторов. В репортажах британских комментаторов были обнаружены примеры вербализации гендерных стереотипов только при помощи лексических маркеров, которых, однако, было больше, чем в речи их белорусских коллег (11 и 3 случая соответственно).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дамадаева, А. С. Гендерные стереотипы относительно мужественности-женственности спортсменов разного пола / А. С. Дамадаева // Научно-теоретический журнал «Ученые записки» – 2011. – № 8 (78). – С. 67–71.
2. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 688 с.
3. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман.– Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.– 382 с.
4. Сеть словесных ассоциаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wordassociations.net/ru>. – Дата доступа : 16.03.2019.
5. Тезаурус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruwordnet.ru/ru>. – Дата доступа : 16.03.2019.

СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Доморацкая Ю.И.

Белорусский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена описанию специфики английского речевого этикета как части культуры Великобритании и анализу его основных характерных черт.

Ключевые слова: этикет, речевой этикет, англичане, общение, нормы, правила.

В мире существует большое количество народов. Англия – страна, отличающаяся от всех изысканностью своих манер и воспитавшая настоящих джентльменов. Хотя и принято считать англичан хладнокровными, сдержанными, но на самом деле они очень дружелюбные и отзывчивые.

Английский речевой этикет общепринято считается примером вежливости и культуры общения. Например, в Англии никогда не встретишь людей, которые громко разговаривают в общественных местах. Каждый англичанин дорожит своим личным пространством, поэтому никогда не станет начинать разговор на личные темы, и даже не затронет их.

Английский речевой этикет – это система правил вежливости, которые необходимо соблюдать в разных языковых ситуациях. В современное время в англоязычном обществе общение людей ведется на трех уровнях вежливости – формальном, нейтральном и фамильярном. Все вежливые слова и фразы могут быть разделены по стилистическим

соображениям и, соответственно, классифицированы как официальные, нейтральные и фамильярные стили речи. Официальный стиль речи используется при различных деловых беседах, официальной обстановке. Нейтральный стиль речи англичане используют при общении с малознакомыми людьми, которые не находятся в официальных или фамильярных отношениях с собеседником. И фамильярный стиль, соответственно, используется при общении в семейном кругу, с близкими людьми и друзьями [3].

Речевой этикет сформировался в Англии много лет назад и имеет свои четкие нормы и правила, которые следует соблюдать, а отклонение от них может привести к непониманию между собеседниками. Английский речевой этикет – эталон для остальных государств, так как Англия является воплощением норм, традиций и правил.

Каждый уважающий себя англичанин должен знать и соблюдать основные правила этикета. Искусное владение ими – это признак воспитанного человека, качества которого всегда ценятся в порядочном обществе, ведь личный успех англичанина зависит во многом от конструктивного диалога.

Несомненно, что речевой этикет – это часть культуры Великобритании. Человек, который учит английский язык, должен уважать и его культуру. Незнание английского речевого этикета может привести к непониманию со стороны носителей языка. Умная, хорошо продуманная речь произведет неизгладимое впечатление на слушателей. Следует не только правильно говорить на английском языке, но и уметь правильно излагать свои мысли. Из этого следует, что знание

английского речевого этикета требует постоянного совершенствования, которое обусловлено практическим значением.

Английский речевой этикет тесно связан с обычаями и традициями страны. Отказ от давно признанных правил служит признаком невежества. Англия, как и другие страны, обладает устойчивыми формулами приветствия и прощания, а так же формами уважительного обращения к старшим. Можно сказать, что использование английского речевого этикета – это одна из составляющих умения располагать к себе людей. Следовательно, английский речевой этикет заслуживает тщательного изучения и соблюдения.

Иностранцев всегда удивляла и удивляет изысканная культура англичан. Особенное внимание туристы обращают на корректность и пунктуальность английского народа. Благовоспитанный англичанин никогда не пойдет на конфликт по своей воле, даже если его будут открыто провоцировать. Как известно, англичане не проявляют излишнюю эмоциональность [1].

Каждый англичанин ведет себя тактично и старается избегать споров. В английском обществе не позволительно переходить на личности, а в любой непонятной ситуации британец остается спокойным, так как повышение тона свидетельствует о начале спора. Прежде чем вступить в оживленную дискуссию, англичане четко взвесят все аргументы.

Считается, что комплимент – один из важнейших элементов речевого этикета. Однако не следует обольщаться, если комплимент сделал вам англичанин, поскольку для него комплимент – это, прежде всего,

проявление вежливости, не более. Следовательно, не стоит доверять всем комплиментам, сказанным в ваш адрес.

Признаком хорошего воспитания является умение выслушать собеседника. Но прежде чем начинать вести беседу в английском обществе, необходимо знать и о существующих запретах. Важно, что речи англичан всегда остаются «недосказанными», так как определенность приводит к окончательному «приговору», который не подлежит оспориванию. В случае англичан, недосказанность носит временный характер. Иначе говоря, они избегают разговоров о себе, тем самым оставляя легкую интригу [2].

Сначала иностранцу может показаться, что английская беседа неконструктивна. Но это не так. За краткой и сухой беседой может скрываться очень информативный разговор. Поэтому англичане очень хорошо могут оперировать намеками, в которых таится некий подтекст. Со временем можно научиться распознавать скрытый смысл, то есть базис, на котором держится весь разговор. Англичане понимают плохо говорящих по-английски людей, но сами не станут упрощать свою речь.

Таким образом, мы считаем, что речевой этикет – это совокупность специальных слов и выражений, придающих вежливую форму речи, а также правила, согласно которым эти слова и выражения употребляются на практике в различных ситуациях общения. Английскому речевому этикету свойственны такие характеристики как вежливость, корректность, невозмутимость,держанность. Вообще, английский речевой этикет, да и английский этикет в целом, является наиболее классической формой этикета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1983.
2. Литвин, А.Н. Деловой этикет / А.Н. Литвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
3. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методические аспекты / Н.И. Формановская. – М., 1987.

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Илюкович Т.С.

Минский государственный лингвистический университет

Аннотация: В статье рассматриваются разные точки зрения на суть понятия вербальной агрессии. Подчеркивается отличие средств языковой агрессии от инвективных и вульгарно-просторечных высказываний. Отмечаются основные характеристики данного языкового явления.

Ключевые слова: вербальная агрессия, вульгарины, инвективы, речевое воздействие, речевое поведение

Современное общество нельзя представить без постоянного коммуникативного взаимодействия, пронизывающего практически все сферы человеческой деятельности. Именно поэтому многие лингвистические исследования посвящены самым разным аспектам и явлениям межличностного общения. Не последнюю роль в этих исследованиях отводят изучению понятия вербальной агрессии. В современном мире все чаще возникают конфликты, в которых определяющее место принадлежит агрессивной составляющей, проявляющей себя вербально и не вербально. Под вербальной агрессией в общем виде следует понимать «форму речевого поведения, нацеленного на оскорблечение или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [4, с. 8]. Одни исследователи связывают с языковой агрессией манипулирование сознанием адресата, осуществляемое посредством языка, а именно «явное и настойчивое навязывание адресату определенной точки зрения, лишающее его выбора и

возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [2, с. 22]. Другие определяют вербальную агрессию как «неаргументированное вовсе или недостаточно аргументированное открытое или скрытое (латентное) вербальное воздействие на адресата, имеющее целью изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т. д.) или поражение в полемике – в пользу адресата» [5, с. 35]. Третья акцентируют внимание на такой важной характеристике языковой агрессии, как нацеленность на оскорблениe или намеренное причинение вреда человеку. Причем данная прагматическая установка не обязательно должна быть связана с желанием адресанта изменить намерения и установки адресата [3, с. 7]. Следует разграничивать понятие языковой агрессии как выражение отрицательных эмоций и чувств в отношении внешних раздражителей, и как осуществление речевой деятельности с целью реализации собственных потребностей и нужд. Если в первом случае проявление вербальной агрессии носит инстинктивный, стихийный характер, то во втором случае один человек оказывает целенаправленное негативное воздействие на другого, что, несомненно, представляет достаточно большой интерес для лингвистического исследования. К основным формам проявления вербальной агрессии относят оскорблениe, угрозу, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, порицание (упрек, обвинение), насмешку (колкость), жалобу, донос и клевету, сплетню,ссору (как гипержанр) [7, с. 155].

Термины «языковая агрессия», «речевая агрессия», «вербальная агрессия» часто неверно трактуются теми, кто не соприкасается с данными понятиями в ходе своей профессиональной деятельности, ошибочно принимая их за инвективы и вульгаризмы. Несомненно, эти

понятия являются схожими с явлением вербальной агрессии, однако их следует разграничивать. Инвективы (ругательства, словесная брань, стилистически сниженная или даже обсценная лексика) и вульгаризмы (отмеченные особой грубостью просторечные слова и выражения, имеющие литературные эквиваленты) носят грубый и неприемлемый характер, часто указывая на невоспитанность и низкий уровень культуры адресанта, бедность его словарного запаса, отсутствие умения выражать свои мысли литературным языком. Однако сами по себе они не выражают вербальную агрессию. Инвективные и вульгарно-просторечные высказывания могут употребляться почти неосознанно, «просто по привычке» (в функции связок и для заполнения пауз между фразами) [7, с. 28]. В некоторых случаях использование таких языковых средств обуславливается определенными нормами, существующими в том или ином окружении адресанта. Например, к такому типу окружения можно отнести молодежную субкультуру, которая, по сути, представляет собой достаточно неблагоприятную речевую среду для использования литературного языка. Употребление ненормативной лексики, вульгарных и сленговых выражений не несет в себе оскорбительный, агрессивный характер, а является показателем принадлежности индивида к определенной социальной группе и стремлении молодежи сделать свою социальную группу закрытой. Что касается проявления языковой агрессии, то агрессивность высказывания определяется только контекстом речевой ситуации, реальными условиями общения [7, с. 29].

Классификация и полное описание основных видов и форм вербальной реализации агрессии до сих пор не были предметом специального научного изучения. Тем не менее, Ю.В. Щербинина

предлагает следующий перечень основных характеристик языковой агрессии [7, с. 140–143]:

- 1) интенсивность (степень выраженности). К сильным словесным проявлениям агрессии следует отнести брань и ругань. К слабым проявлениям речевой агрессии можно отнести скрытый упрек, косвенное осуждение, непрямое оскорблечение;
- 2) степень осознанности (рефлексированности) адресантом и целенаправленность речевого воздействия. Здесь необходимо различать осознанную, целенаправленную, инициативную речевую агрессию и неосознанную (или осознанную недостаточно), нецеленаправленную, реактивную. С учетом целенаправленности предлагается рассматривать инициативную и оборонительную агрессию;
- 3) характер, способ выраженности – можно выделить явную (открытую, прямую) и скрытую (неявную, непрямую) вербальную агрессию;
- 4) отношение к объекту – можно говорить о переходной и неперходной (смещенной) вербальной агрессии. Для различения данных разновидностей агрессивных высказываний выделяют следующие дифференциальные признаки: наличие/отсутствие определенного объекта агрессии, представленность/непредставленность объекта агрессии в конкретной речевой ситуации; конкретность/абстрактность объекта. По этим параметрам о переходной агрессии можно говорить в том случае, «если объект четко определен, тогда как при неперходной браны агрессия направлена ‘вокруг’, на все окружающее, как бы ‘рассеяна’» [7, с. 143];

5) число участников ситуации общения – различают массовую и социально замкнутую (групповую/межличностную) речевую агрессию.

В письменном тексте выделяют два основных типа языковой агрессии: мотивационную (представляет собой целевую установку) и инструментальную (является средством для достижения поставленной цели) [1, с. 10]. В каждом из этих типов выделяется прямая и косвенная агрессия. Таким образом, имея в виду письменный текст, можно дать более точное определение понятия вербальной агрессии: «это совокупность используемых в тексте лингвистических средств и методов интенсификации и экспрессивизации его содержания, направленных на повышение эффективности pragматических задач самого текста, результатом чего является увеличение экспрессивности текста и, как следствие, усиление воздействия на читателя» [6, с. 29]. Опираясь на данное определение, можно сделать вывод о том, что вербальная агрессия является имманентным признаком многих письменных текстов, например, политических, пропагандистских, рекламных, текстов СМИ и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аносова, С. В. Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.01.10 / С. В. Аносова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 22 с.
2. Быкова, О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1 (8). – Красноярск, 1999. – С. 91–103.

3. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие / Г. А. Копнина. – М. : Флинта, Наука, 2007. – 176 с.
4. Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 160 с.
5. Сквородников, А. П. Языковое насилие в современной российской прессе / А. П. Сквородников // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения (научно-методический бюллетень). – Красноярск : Ачинск, 1997. – С. 35–41.
6. Фомин, А. Г. Языковая агрессия как имманентный признак рекламного текста / А. Г. Фомин // Лингвистика: теоретические и методические исследования : сб. науч. тр. Выпуск 1. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. – С. 28–34.
7. Щербинина, Ю. В. Верbalная агрессия / Ю. В. Щербинина. – 2-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 360 с.

МЕТОДЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОМПРЕССИИ ТЕКСТА

Керножицкая В.И.

Минский государственный лингвистический университет

Аннотация: В статье рассматривается ряд методов автоматического функционального рефериования текста первичного документа, позволяющих создавать вторичные документы путем экстрагирования важных смысловых единиц исходного текста. Основными характеристиками данных методов является учет статистических параметров текстовых единиц, число связей между предложениями текста, объективность и полная автоматизация.

Ключевые слова: вторичный документ, первичный документ, смысловое сжатие, текст, функциональная компрессия

Одной из самых больших проблем современного общества является его информационное переполнение. Постоянно растущий объем информации не позволяет находить необходимые материалы в массивах первичных документов, поскольку такой поиск требует слишком много времени. Поэтому он осуществляется в массивах вторичных документов: библиографических описаниях, аннотациях и рефератах. Вторичные документы представляют собой результат свертывания, т.е. смыслового сжатия или компрессии текста первичного документа. Один из подходов к смысловой компрессии текста ориентирован на автоматическое извлечение фрагментов исходного текста, из которых составляется текст вторичного документа. При этом наиболее информативные единицы извлекаются из текста первоисточника на основе лексико-грамматических признаков, зафиксированных в словарях. Таким образом, данный

подход предполагает осуществление трех основных этапов: составление словаря; просмотр текста первичного документа и выявление предложений, содержащих лексико-грамматические единицы, указанные в словаре; экстрагирование из исходного текста выявленных предложений и составление текста реферата как вида вторичного документа [4, с. 5–6].

В зависимости от структуры словаря можно выделить два метода смыслового сжатия текста: на основе словарей нетематической лексики и на основе словарей тематической лексики. Примером автоматической смысловой компрессии исходного текста на основе словарей тематической лексики может служить функциональное сжатие текста, основные идеи которого были разработаны Х.П. Лунном и Э.Ф. Скороходько [4, с. 8–9]. Это направление основано на предположении, что наиболее значимая информация содержится в тех предложениях исходного текста, которые имеют наибольший функциональный вес. В свою очередь, функциональный вес предложения рассматривается как количество смысловых связей между данным предложением и остальными предложениями текста первичного документа. Каждая связь реализуется посредством повторения в предложениях одного и того же имени существительного, глагола, причастия, прилагательного, или наречия, принадлежащего к данной предметной области и зафиксированного в словаре тематической лексики. На основе такого словаря и подсчитывается функциональный вес предложений в исходном тексте. Предложения с большим функциональным весом включаются в текст реферата. Функциональная компрессия может применяться только по отношению к текстам определенной, достаточно узкой

предметной области. Рассмотрим подробнее некоторые методы автоматической функциональной компрессии исходного текста.

Наиболее распространенный статистико-дистрибутивный метод представляет собой единство дистрибуции, как совокупности всех окружений рассматриваемой языковой единицы, и статистики, как количественных данных об этих окружениях [2, с. 423–429]. В общем статистико-дистрибутивном методе выделяется несколько частных типов. К их числу относится, в первую очередь, метод Х.П. Луна, согласно которому наиболее информативными предложениями текста исходного документа считаются те, в которых содержатся скопления значимых (ключевых) для данного текста слов, расположенных достаточно близко друг к другу. При этом позиционные ограничения на предложения не накладываются: они могут выбираться из любого фрагмента текста первичного документа. Скоплением считается любая цепочка слов предложения, крайние элементы которой являются значимыми для данного текста, причем между ближайшими значимыми словами цепочки находится не более пяти не ключевых слов. Хотя метод Х.П. Луна не учитывает смысловых связей между словами, его преимущество заключается в возможности осуществления полной автоматизации. Статистико-дистрибутивный метод позволяет простейшим образом выделить из исходного текста те предложения, которые можно считать наиболее информативными и которые в силу этого можно включить в текст вторичного документа. Однако его недостаток заключается в том, что между информативностью фрагмента и частотой входящих в него ключевых слов нет прямой и однозначной зависимости. Кроме того, текст реферата не всегда отличается особой связностью. Поэтому статистический критерий должен, по необходимости, дополняться

другими критериями. Существует ряд модификаций метода Х.П. Луна [3, с. 11–13]. Например, с целью его оптимизации В.А. Освальд предложил оценивать информативность предложений не только наличием скоплений значимых слов, но и количеством таких скоплений. По мнению Л. Эрла, информативными следует считать предложения с числом скоплений ключевых слов не менее трех. Л. Дойл и М. Квиллиан предложили метод учета совместной встречаемости в предложениях терминов или ключевых слов и вычисления их коэффициента подобия с помощью особой матрицы взаимосвязанных элементов.

Еще одной разновидностью функциональной компрессии исходного текста является метод симметричного сжатия, основанный на принципах симметричности, отождествления, последовательности и контактной связи [4, с. 10–15]. В процессе смысловой компрессии из текста первичного документа выбираются повторяющиеся слова, которые не относятся к предметной области текста и, следовательно, не принимаются во внимание в процессе построения текста реферата, а также повторяющиеся слова, принадлежащие предметной области, которые обязательно необходимо учитывать. Важно отметить, что при формировании текста вторичного документа учитываются как правосторонние, так и левосторонние связи предложений. Основным принципом данного метода является принцип симметричности отношения, суть которого заключается в следующем: если предложение X имеет n связей с предложением Y , то предложение Y имеет n связей с предложением X (в обоих предложениях есть повторяющиеся, важные в смысловом плане лексические единицы). Другой принцип заключается в том, что повторяющиеся слова, имеющие одну основу, но разные словообразовательные и

формообразующие суффиксы, отождествляются и рассматриваются как одно слово. Метод симметричного сжатия исходного текста имеет следующие преимущества: его достаточно легко автоматизировать при наличии словаря терминов, принадлежащих к данной области знания; можно достаточно просто изменить размер текста вторичного документа, установив определенный пороговый уровень функционального веса отбираемых в него предложений; симметричное сжатие может применяться как к большим, так и к небольшим научным и газетным текстам; метод симметричной компрессии текста позволяет изменять параметры информационного поиска [4, с. 20–21; 3, с. 14].

Как отмечают ученые, описанные выше и целый ряд других формальных методов предполагают только преобразование одной внешней формы в другую, минуя внутренний этап свертывания содержания текста, который всегда реализуется человеком. Именно на этом этапе совершается смысловое преобразование, которое является необходимым условием семантической адекватности первичных и вторичных текстов [1, с. 119].

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпилович, Т. П. Когнитивно-коммуникативная модель смысловой компрессии научного текста: дис. ... док. филол. наук: 10.02.19, 10.02.21 / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2005. – 223 с.
2. Прикладное языкознание: учебник / Л. В. Бондарко [и др.]; под общ. ред. А. С. Герда. – СПб., 1996. – 528 с.
3. Хан, У. Системы автоматического реферирования / У. Хан // Открытые системы. – М., 2000. – № 12. – С. 10–15.

4. Яцко, В. А. Симметричное реферирование: теоретические основы и методика / В. А. Яцко // НТИ. Сер.2. Информационные системы. – М., 2002. – № 2. – С. 5–25.

ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЙ СРЕДНИЙ «ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА TUT.BY)

Молодид А.А.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Аннотация: В статье на основании классификации, предложенной А. М. Верховским, анализируется использование среднего «языка вражды» в комментариях интернет-пользователей к новостным статьям на гендерную тематику, опубликованным на популярном белорусском информационном портале *TUT.BY*.

Ключевые слова: «язык вражды», враждебность, комментарий, новостная интернет-статья.

Ввиду того, что интернет, будучи самой популярной коммуникативной площадкой в современном мире, позволяет адресанту сообщения оставаться анонимным, коммуниканты часто нарушают поведенческие нормы, прибегают к речевой агрессии и использованию «языка вражды», под которым в исследовании понимается «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [1, с. 127].

Фактическим материалом исследования послужили комментарии пользователей популярного белорусского информационного интернет-портала *TUT.BY* общим количеством 18701 к новостным интернет-статьям, освящающим тематику такой социальной группы,

как ЛГБТ-сообщество. Материал был отобран методом сплошной выборки за период с января 2014 года по январь 2019 года включительно. В ходе исследования было установлено, что 1284 комментария содержат языковые средства вербализации враждебности (14,5 % от всего количества оставленных пользователями комментариев).

Основой для анализа фактического материала послужила классификация «языка вражды», разработанная А.М. Верховским и включающая три уровня: жесткий, средний и мягкий [2, с. 42–43]. Объектом исследования послужили случаи использования комментаторами среднего «языка вражды».

В ходе анализа было выявлено 391 случая использования среднего «языка вражды» (15,4% от общего количества случаев использования «языка вражды» – 2523). Разница в количестве «враждебных» комментариев и случаев использования «языка вражды» обусловлена тем, что в некоторых комментариях присутствовали случаи одновременного употребления разных проявлений «языка вражды». Рассмотрим некоторые примеры (приведены в порядке убывания частотности той или иной разновидности «языка вражды», орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены).

1. Обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство (180 случаев):

а) <...> Гаворка не пра парушэнне правоў гомасексуалістаў, а пра пропаганду, ад якой нашы дзеці маюць права на абарону;

б) *Лгбт-пропаганда разрушает семью и здоровые отношения.*

Автор первого комментария обвиняет представителей ЛГБТ-сообщества в негативном влиянии на детей, используя лексему

«пропаганда». Во втором комментарии пользователь также заявляет о деструктивном влиянии ЛГБТ-сообщества на институт семьи и брака.

2. Призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т. д.) определенных социальных групп (149 случаев):

- а) *Пускай эти ЛГБТ идут туда откуда пришли;*
- б) *Пусть этих товарищей США к себе забирает.*

В примере а) нетрудно заметить призыв не допустить закрепления на территории Беларуси ЛГБТ-сообщества. Примечательно использование автором повелительного наклонения. Автор комментария б) открыто заявляет, что представителей ЛГБТ-сообщества необходимо депортировать из Беларуси в другую страну.

3. Оправдание исторических случаев дискриминации и насилия (24 случая):

- а) *А я за возрождение уголовной статьи за мужеложство!!!;*
- б) *Раньше этих уродцев в цирке показывали, теперь из за них надо все с ног на голову поставить. <...>.*

Автор первого комментария оправдывает историческую практику привлечения ЛГБТ-сообщества к уголовной ответственности, авторо второго – указывает на унизительное отношение к представителям ЛГБТ-сообщества, используя оскорбительную лексему «уродцы».

4. Рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо социальной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т. д. (16 случаев):

- а) *Если кто-то даже заикнется против ЛГБТ – сразу увольнения, штрафы фирме, организации, коллегам, а то и тюрьма;*
- б) *<...> Пусть живут как им нравится, но задолбали уже выпячивать это, парады, прав у них больше, чем у людей с нормальной ориентацией, честно, это ужасно.*

В первом комментариях автор прибегает к использованию сарказма, намекая, что у представителей ЛГБТ-сообщества больше прав, чем у какой-либо другой социальной группы. Во втором комментарии автор к тому же использует оппозицию «нормальные – ненормальные».

5. Утверждение о криминальности той или иной социальной группы (15 случаев):

- а) *Кстати, следует помнить, что педерастия и педофилия шагают рука об руку, и эта статья тому подтверждение;*
- б) *Сегодня мы защищаем геев <...>, завтра мы будем защищать педофилов <...>.*

Автор первого комментария использует в одном ряду лексемы с резко негативной коннотацией «педерастия» и «педофилия», автор второго – синтаксическую структуру «сегодня..., завтра –...», где в первой части видим предпосылку, а во второй – результат.

6. Указание на связь какой-либо социальной группы с отечественными и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации (7 случаев):

- а) *<...> Т. е. по факту создается мировое ЛГБТ сообщество, а кукловоды, которые за ним стоят, будут диктовать всему миру свои политические и экономические условия. <...>;*
- б) *Это не церковь, а религиозный кружок по интересам, который спонсируется шведским государством, чтобы феминисткам и педерастам было комфортно.*

В данных комментариях авторы используют такие лексемы, как «кукловоды», «(шведское) государство», под которыми понимаются

некие тайные и завуалированные «силы», которые используют ЛГБТ-сообщество с целью достижения своей цели.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что средний «язык вражды» достаточно редко встречается в комментариях белорусских пользователей к новостным интернет-статьям, посвященным тематике ЛГБТ-сообщества. Чаще всего комментаторы прибегают к приему использования обвинений в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство. Наиболее редко утверждают о связи какой-либо социальной группы с отечественными и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации. Случаев цитирования публикаций и высказываний, подвергающих сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации, а также утверждений об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы в ходе анализа выявлено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко, Е. Н. «Язык вражды»: к определению термина / Е. Н. Василенко // Романовские чтения–13 : сб. статей Междунар. науч. конф. / Могил. гос. ун-т ; под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев, 2019. – С. 126–127.
2. Верховский, А. М. Общий анализ результатов мониторинга / А. М. Верховский // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / А. М. Верховский. – М. : РОО «Центр «Панорама», 2002. – С. 20–48.

СВОЕОБРАЗИЕ АВТОРСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ

О. УАЙЛЬДА В ЖАНРЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Сергеева О.Д.

Белорусский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу своеобразия и особенностей авторского художественного стиля Оскара Уайльда, особо проявившимся в жаре литературной сказки.

Ключевые слова: сказка, художественный стиль автора, эстетика, панэстетизм, стилизация.

Возникновение и развитие жанра литературной сказки связано с поисками новых, ощущимых, ярких поэтических форм. Жанр литературной сказки в Англии формируется в начале XIX века. Известные английские писатели и поэты, например Джордж Байрон, Сэмюэль Колъридж, Чарльз Диккенс, наполняют сказочностью свои произведения, а Роберт Саути занимается обработкой народной сказки о трех медведях. Более 150 лет назад в Англии происходит одно из великих событий в истории сказки. Льюис Кэрролл издает «Алису в Стране Чудес», которая стала первой английской сказкой-сном.

В 1884 году публикуются литературные сказки Оскара Уайльда. Несмотря на то, что они были предназначены детям, в них нет никакого веселья. Эти сказки не вызывают радость, а своим подтекстом пронизывают душу. Для О. Уайльда сказочность являлась важнейшим свойством литературы вообще. Он всю атрибутику сказки ставит в

зависимость от социальных проблем своего времени, хотя и по сей день их проблематика актуальна. О. Уайльд называл свои сказки «опытом изображения нынешней жизни в формах, далеких от реального». Он указывал на то, что его сказки предназначены скорее взрослым, чем детям, которые обладают даром радоваться и изумляться, но еще не понимают, каков этот мир на самом деле. Однако сам писатель утверждал, что долгом каждого отца является сочинять сказки для своих детей, хотя ум ребенка всегда остается великой загадкой. Более взрослый читатель прочтет их с большим удовольствием, найдёт, над чем поразмыслить, и оценит, как эти сказки прекрасны и трагичны одновременно.

Исканиям красоты и истины Оскар Уайльд посвятил всю свою жизнь и свое творчество. Понятия красота и истина были для него абсолютно равнозначными. Но в этих исканиях он часто отходил от пути, которым двигалось передовое искусство Англии. Его творчеству свойственны те же противоречия, что и движению, которым он руководил: эстетизму присущи все слабости буржуазной культуры периода упадка. В сказках Оскара Уайльда понятие эстетического применимо во всевозможных вариантах толкования. Это, в первую очередь, весь мир вещей, которые служат для пользы человека. Это все, что может радовать глаз, будоражить, быть причиной появления у человека новых чувств, эмоций и ощущений. Это всевозможные проявления моды, окружающий живой мир во всем многообразии красок и форм существования. Эстетика Оскара Уайльда приобретает новую форму, вариацию, которую назвали *панэстетизмом*, возвеличивающим культ красоты.

Сказки Уайльда сегодня неоспоримо считаются классикой. С позиции сегодняшнего дня очень необычно читать первые прохладные отзывы о сборнике сказок «Счастливый принц» (1888) и книге сказок «Гранатовый домик» (1891). Причина кроется во враждебном отношении современных критиков к автору. О. Уайльд убедительно сформулировал свою задачу «описать то, чего никогда не было», которую решал постепенно, шаг за шагом, вступая в спор с тогдашней прозой, которая добивалась прямо противоположного эффекта. Уайльду говорили, что он пишет о пустяках, вместо того чтобы озабочиться серьезными социальными проблемами, что превращает литературу в беспечную забаву. Он возражал: «Насупленная серьезность – вовсе не ручательство, что писатель создал что-то настоящее. Нужно вернуть ощущение творчества как магии и волшебства. Нужно, чтобы проза стала не просто хроникой или проповедью, а искусством, в котором так много значит выдумка, красочность, гротеск, условность, игра» [3, с. 372].

Уайльда раздражала современная проза, шаблонно «имитирующая» действительность. Выдумка и стилизация, совсем не отвечающие тогдашней эстетической моде, стали главной творческой установкой в его сказках. Критики обвинили Уайльда в несерьезности и литературной неумелости. Но сказка оказалась идеальным жанром для того, чтобы постичь «наличествующее», и одновременно она становилась отрицанием «наличного». («Наличное» – круг повседневности, размеренной, заурядной и убийственной для духовного потенциала личности, а «наличествующим», в глазах Уайльда, был весь громадный пласт истории и культуры, который необходимо пережить и освоить, чтобы явился целостный, не ущемленный человек) [2, с. 41].

Красота во всех ее проявлениях была актуальной темой для всего творчества О. Уайльда. По его мнению, единственная цель, к которой должен стремиться художник, – это не изображение красоты, а обучение красотой, влияние на душу читателя [1, с. 13]. Уайльд считал задачей искусства изображение такой красоты, которая недоступна в реальной, обыденной жизни. Важным для писателя был вопрос об отношении Искусства к Жизни, разрешение которого он видел в слиянии эстетического с жизненным опытом. Уайльд верил, что искусство может и должно влиять на жизнь. В своих сказках О. Уайльд проповедует любовь, страдание и сострадание, которые по своему существу неизмеримо выше жестокости, но жестокость слишком часто оказывается сильнее их. В неравной схватке Искусства и Жизни побеждает Жизнь и заставляет Искусство подчиниться ей – вот, на наш взгляд, лейтмотив и основная идея сказок Уайльда.

Неправильно было бы утверждать, что О. Уайльд создал нечто совсем новое и необычное в стилистическом плане. По нашему мнению, он просто по-своему переосмыслил старые традиционные художественные приемы и сделал серьезный акцент на воображение и интуицию читателя. Сказки О. Уайльда передают эмоциональные знания, представляя в воображении некую важную ситуацию. Эта ситуация помогает читателю заглянуть внутрь себя, дать объективную оценку собственным побуждениям и действиям, подталкивает по-иному начать смотреть на собственную личность и оценивать свое поведение.

Своебразие авторского художественного стиля сказок Оскара Уайльда заключается в неповторимых чертах, которые придают его сказкам индивидуальность и непохожесть на другие, в индивидуально-

авторском изложении проблем, мотивов, общих тем, а также в характере изображаемого мира и организации художественной речи. Создавая образы, Уайльд пользуется индивидуальными приемами и средствами. Автор выработал свой стиль, соответствующий движению эпохи и связанному с ним отсутствию единой системы взглядов на окружающую человека действительность. В своеобразии стиля сказок О. Уайльда особо ярко проявляется сущность его художественного мышления. Тем интереснее, на наш взгляд, проанализировать, с помощью каких языковых средств О. Уайльду удалось так мастерски смоделировать особую эстетическую атмосферу в своих сказках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев, А.Н. Неспасающая красота // Ланглад Ж. Оскар Уайльд. Разнообразные маски. – М.: АО «Молодая гвардия» 1999. – 20 с.
2. Зверев, А.Н. Портрет Оскара Уайльда // Оскар Уайльд избранное. М., худ. лит-ра, 1986. С. 639.
3. Колесников, Б.И., Поддубный, О.К. Оскар Уайльд // Уайльд О. Избранное. – М.: Просвещение, 1990. – 423 с.

МЯГКИЙ «ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ К СТАТЬЯМ О ФЕМИНИЗМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА TUT.BY)

Тарасова А.В.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Аннотация: В статье рассмотрена проблема использования мягкого «языка вражды», направленного на женщин, в комментариях белорусских интернет-пользователей к статьям о феминизме. Исследование выполнено на материале интернет-портала TUT.BY. Приводятся примеры в соответствии с классификацией А. М. Верховского.

Ключевые слова: «язык вражды», враждебность, интернет-комментарий, феминизм.

«Язык вражды», понимаемы как «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [1, с. 82], несет в себе значительную социальную опасность, так как может быть формой проявления того или иного вида дискриминации или нетерпимости. Так, гендерно обусловленный «язык вражды» может быть формой манифестации гомофобии и сексизма – предвзятого отношения, дискриминации человека по признаку пола или гендерной идентичности. По утверждению авторов «Словаря гендерных терминов», «основным противником сексизма выступает феминизм» [3], в связи с чем в качестве материала исследования были выбраны

комментарии к интернет-статьям, раскрывающим тематику феминизма.

Цель исследования – установление особенностей мягкого «языка вражды», направленного на женщин, в комментариях белорусских интернет-пользователей к статьям о феминизме.

Фактическим материалом исследования послужило 9258 комментариев к 40 статьям, опубликованным с 01.01.2014 по 19.06.2019 гг. на белорусском информационном интернет-портале TUT.BY. Статьи были отобраны методом сплошной выборки. Критерием для отбора статей послужило наличие в заголовке слов «феминизм» и «феминистка».

Из 9258 комментариев было отобрано 173 (что составляет 1,9 % от общего количества), содержащих «язык вражды» по отношению к женщинам вообще и феминисткам как представительницам движения против дискриминации по половому признаку в частности.

Фактический материал был систематизирован с опорой на предложенную А. М. Верховским классификацию «языка вражды», в которой выделяются мягкий, средний и жесткий «язык вражды» [2, с. 42–43]. Поскольку данная классификация была разработана автором для анализа «языка вражды», направленного на этнические группы, она была несколько модифицирована для исследования вербализации враждебности в отношении женщин.

В ходе исследования было выявлено, что мягкий «язык вражды» встречается в комментариях белорусских интернет-пользователей чаще всего: 162 комментария из 173 (93,6 %).

В ходе анализа фактического материала были обнаружены следующие виды мягкого «языка вражды» (орфография и пунктуация авторов комментариев в примерах сохранены):

1) создание негативного образа группы (41 комментарий): *Почему эти феминистки такие все страшные? Вопрос конечно риторически. На лице написано, что их мужчины не любят. Вот они и борются "за права";*

2) упоминание названия группы в уничижительном контексте (16 комментариев): *Кто вас дискриминирует? Знай свое место у плиты, баба, и все будет гут!;*

3) утверждение о неполноценности группы как таковой (8 комментариев): *Женщины уже по рождению не равны с мужчинами. Биология, физиология и мн. др.;*

4) утверждение о моральных недостатках той или иной группы (14 комментариев): *Нельзя так сравнивать. Мы - разные !!! Женщины действительно страдают "топографической тупостью" - это давно доказано. Водить автомобиль им противопоказано;*

5) упоминание группы или ее представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (33 комментария): *«Например, женщина не обязана быть красивой, не обязана надевать на свидание высокие каблуки» А мужчина не обязан любить такое пугало и как-то к нему по особенному относится.;*

6) утверждение о физических недостатках группы (24 комментария): *грузовики не из-за вредности запретили. а скорее потому, что женщина в большинстве случаев не сможет даже колесо заменить на дороге.;*

7) рассуждения о неполноценности группы, основанные на стереотипах (26 комментариев): *Просто их надо вовремя поставить на место. То есть - доказать, что на самом деле они и есть слабое существо, а мужчина - сильное. У меня когда-то появилась мысль, что женские претензии во браке и иных отношениях - это тест на*

силу мужчины. И если мужчина начал уступать женщине - значит он падает в глазах ее, и превращается в среднестатистического козла и тряпку, на которого постоянно так жалуются женщины. А женщины реально хотят каменную стену. Но реальную, а не "на словах", в понтах, в пафосе, а в реале - падающий в обморок от укола. И пусть кто поробует доказать обратное.

Таким образом, в комментариях белорусских интернет-пользователей к статьям о феминизме мягкий «язык вражды» встречается чаще всего. Наиболее частой разновидностью мягкого «языка вражды» является «создание негативного образа группы, а реже всего встречаются утверждения о неполноценности и о моральных недостатках группы как таковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко, Е. Н. Язык вражды в заголовках новостных интернет-статей (на материале белорусского сегмента всемирной сети) / Е. Н. Василенко // Вестн. Курганского гос. ун-та. – 2019. – № 1 (52). – С. 80–84.
2. Верховский, А. Общий анализ результатов мониторинга / А. Верховский // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост. А. М. Верховский. – М. : РОО «Центр “Панорама”», 2002. – С. 20–48.
3. Сексизм // Словарь гендерных терминов / Составитель З. В. Шевченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Эмоциональность, эмотивность, экспрессивность: сходство и различие понятий <i>Брадунова К.И.</i>	3
Вербализация гендерных стереотипов в речи спортивных комментаторов Беларуси и Великобритании <i>Ванюкова Е.Ф.</i>	7
Специфика английского речевого этикета <i>Доморацкая Ю.И.</i>	12
Понятие языковой агрессии в современной лингвистике <i>Илюкович Т.С.</i>	17
Методы автоматической функциональной компрессии текста <i>Керножицкая В.И.</i>	23
Гендерно обусловленный средний «язык вражды» в интернет-дискурсе Беларуси (на материале информационного портала TUT.BY) <i>Молодид А.А.</i>	29
Своеобразие авторского художественного стиля О. Уайльда в жанре литературной сказки <i>Сергеева О.Д.</i>	34
Мягкий «язык вражды» в интернет-комментариях к статьям о феминизме (на материале белорусского информационного портала TUT.BY) <i>Тарасова А.В.</i>	39